

Одинокое пребывание в своей карете было слишком скучным для Су Ина, который то и дело незаметно перебирался в чужие экипажи. Это могло происходить как во время остановок на отдых, так и в пути, и даже охрана не успевала среагировать, как он уже оказывался в чужой карете.

Сюй Миньюй был рад поболтать с этим младшим братом, который то и дело навещался к нему. Служанки и слуги, конечно, не смели не приветствовать его, но последняя жертва, Сюй Минцзинь...

— Чёрт возьми! У тебя что, нет своей кареты?!

— В глубине души Сюй Минцзинь хотел выругаться.

Он поклялся, что никогда в жизни не встречал такого надоедливой человека. Весь путь обратно в столицу не обошёлся без его проделок.

Что этот человек делал в чужих каретах, Сюй Минцзинь не знал, но когда тот впервые забрался в его экипаж, он как раз дремал, опершись на стенку. Сонным взглядом он увидел, как перед ним возникла тень, а в полумраке кареты на него устремился горячий взгляд.

Сюй Минцзинь чуть не подпрыгнул от испуга.

— Сложно описать, как у него участилось сердцебиение. Это ощущение было сродни тому, как если бы он проснулся среди ночи и увидел призрака, притаившегося у изголовья.

Он уже собирался закричать: «Грабитель!», как услышал скушающий голос тени перед ним:

— Так скучно, так скучно, просто сидеть здесь — это скучно.

Неожиданный гость был полон энтузиазма и не оставлял места для возражений:

— Говорят, что общение помогает укрепить отношения. Как братья, хоть и не родные, давай воспользуемся этим скучным временем, чтобы пообщаться и укрепить наши чувства!

— Я очень тобой интересуюсь.

Так Сюй Минцзинь, который только что дремал, был вынужден проснуться и провести несколько часов в карете, общаясь с этим человеком.

В основном тот задавал вопросы о его жизни, но Сюй Минцзинь не испытывал интереса к жизни Су Ина в деревне Шанлинь.

Честно говоря, в начале, когда его спрашивали, Сюй Минцзинь даже был вдохновлён, словно уловил возможность уязвить этого парня. Он изо всех сил старался описать свою роскошную жизнь, как его любили старшие в семье, какими знатными и образованными были его друзья, насколько великолепна столица, и даже мимоходом упомянул сплетни о придворных чиновниках, о которых деревенщина никогда бы не узнала... В глубине души он с тёмным удовлетворением думал, как этот человек, всю жизнь занимавшийся сельским хозяйством и разведением свиней, будет завидовать и злиться, возможно, даже возненавидит его за то, что он отнял у него шестнадцать лет.

Разумом Сюй Минцзинь понимал, что его ненависть не пойдёт на пользу. Но эмоции брали верх, и он, неоднократно терпевший поражения перед этим человеком, с нетерпением ждал, чтобы увидеть его завистливое и злобное лицо, полное унижения и печали.

Но, казалось, Су Ин действительно пришёл просто пообщаться. Слушая бесконечные рассказы Сюй Минцзиня о вещах, которые простолюдины никогда бы не узнали, он лишь с интересом кивал, словно наслаждаясь сплетнями.

Затем Су Ин начал рассказывать о своей жизни.

— Если точнее, то он лишь мельком упомянул о своих прежних годах, посвящённых сбору трав и сельскому хозяйству, видимо, считая это скучным. Основное внимание он уделил последним двум годам, проведённым за разведением свиней.

Как только речь зашла о свиньях, Су Ин оживился, и его голос стал более весёлым:

— Я тебе скажу, в разведении свиней есть свои секреты...

Сюй Минцзинь...

Сюй Минцзинь пришлось слушать два часа рассказов о повседневной жизни и опыте разведения свиней. К концу он уже видел перед глазами стадо свиней, беспорядочно бегающих вокруг. В его памяти всплыли воспоминания о том, как его однажды бросили в свинарник, и перед ним вертелись свиные зады, а в носу снова почувствовался запах свинарника.

Сюй Минцзинь, и без того чувствующавший себя плохо из-за травм и долгой дороги, сжал брови, а желудок будто скрутило.

Внезапно карета наехала на неровность, и её тряхнуло.

Он сглотнул и, больше не в силах сдерживаться, бросился в сторону:

— Блевать!

Первый раз общения закончился тем, что Сюй Минцзинь вырвал все свои внутренности.

Су Ин ещё не закончил свои весёлые рассказы о свиньях и, казалось, был разочарован, а перед тем как выйти из кареты, даже с сожалением попрощался.

Итак, позже, когда Сюй Минцзинь немного пришёл в себя, Су Ин снова несколько раз забирался в его карету.

И каждый раз перед уходом он всё больше сожалел и специально наказывал слугам хорошо заботиться о Сюй Минцзине, чтобы тот поправился, и они могли бы долго общаться.

Сожаление и забота Су Ина, казалось, не были наигранными, да и у него не было причин притворяться.

Именно эта искренность заставляла других людей удивляться и непроизвольно восклицать:

— ...Какие же у вас, господа, хорошие отношения!

— Я думаю, это скорее широта души наследника, — говорили другие.

Учитывая их положение, само отсутствие смертельной вражды было чудом. Особенно удивительно, что только что найденный наследник, который занял место Сюй Минцзиня на протяжении более десяти лет, не испытывал к нему никакой неприязни и, казалось, даже с удовольствием с ним общался.

Хотя он случайно отправил Сюй Минцзиня в тюрьму, но разве это не было недоразумением из-за отсутствия общения? Даже те, кто изначально считал, что он намеренно мстил, теперь, видя его искреннюю заботу о Сюй Минцзине, отвергли свои прежние мысли и поняли, что они судили о нём с предубеждением.

Какие же злые намерения могут быть у наследника?

Он просто слишком прямолинеен, искренен и естественен!

...А то, что Сюй Минцзинь был ошибочно принят за похитителя и отправлен в тюрьму, а затем осуждён уездным начальником, — это скорее говорит о том, что сам Сюй Минцзинь вёл себя подозрительно, и ему стоило бы задуматься над своим поведением!

Особенно учитывая, что каждый раз, когда он общался с наследником, у него начинались проблемы со здоровьем: то укачивало, то тошнило, то он чувствовал себя плохо. Это больше походило на то, что он намеренно избегал наследника.

Взгляды людей на карету Сюй Минцзиня постепенно менялись.

Сюй Минцзинь не знал о переменах в настроении в группе и о том, как по-разному люди смотрели на него и Су Ина.

Он лишь понимал, что если Су Ин будет продолжать его так донимать, он не доживёт до столицы и будет похоронен прямо здесь.

К счастью, он наконец дождался, когда Су Ин закончит свои рассказы о свиньях. В этот день Сюй Минцзинь чуть не заплакал от радости.

Он сел в карету, готовый отдохнуть: сегодня этот парень, наверное, не будет его беспокоить?

Только он подумал об этом, как занавеска кареты приоткрылась, и знакомый человек, словно ловкий кот, проскользнул внутрь.

Это был Су Ин.

Сюй Минцзинь почувствовал, как у него закружилась голова.

Прежде чем он успел придумать, как вежливо отказаться от общения и спасти свою жизнь, он заметил, что Су Ин, в отличие от прошлых разов, был не с пустыми руками, а держал в руках знакомый свиток.

— Ты ведь говорил, что готовишься к экзаменам в академии? — с серьёзным видом сказал Су Ин, поднимая свиток. — Я пришёл помочь тебе повторить.

Сюй Минцзинь... Что за шутки?

Не дав ему отказаться, Су Ин сунул свиток ему в руки:

— Я выучил несколько иероглифов из медицинских книг, но ещё не читал настоящих книг этого мира.

С улыбкой он добавил:

— От старшего брата я слышал, что ты известный талант в академии. Наверняка сможешь научить меня, новичка. Кроме того, это поможет тебе повторить и подготовиться к экзаменам. Как думаешь, я всё хорошо продумал?

Сюй Минцзинь тут же понял: этот человек наконец осознал разницу между ними и понял, что

учёба — это важное дело?

Наверное, он боится, что его будут презирать в доме герцога, если он ничего не знает!

Вот так и надо, а не разводить свиней!

Но помогать своему врагу в учёбе?

Раньше Сюй Минцзинь бы отказался.

Но сейчас, подумав о том, что он сможет учить этого человека и заставить его слушаться, Сюй Минцзинь почему-то почувствовал радость.

Очень скоро он понял, что радовался слишком рано.

То, что он представлял как преподавание: он говорит, а ученик слушает, он объясняет с позиции учителя, а ученик покорно внимает, а затем он задаёт домашнее задание.

<http://bllate.org/book/15395/1360041>